

На следующее утро Шэнь Мэнчжуан крепко спал, когда его бесцеремонно разбудил назойливый писк в голове.

[Система: Поздравляем хоста с успешным завершением задания "Мерзавец-2"! Очки подлости достигли 25 баллов. Задание "Мерзавец-3" запущено. Желаем дальнейших успехов!]

Выходной пошёл насмарку. Получить новую задачу спозаранку — испытание не для слабонервных, и Шэнь Мэнчжуан едва сдержал рвущееся наружу проклятие.

«Что еще за задание?»

[Система: Очередная миссия имеет свою специфику и носит название "Наставления старшего соученика". Подробные инструкции будут предоставлены хосту немного позже. Пожалуйста, продолжайте стараться!]

«...»

В окно лился блёклый утренний свет. Шэнь Мэнчжуан поглубже зарылся в одеяло, тщетно пытаясь вернуть ускользящий сон. После нескольких дней изнурительной кутерьмы ему наконец-то представилась возможность отдохнуть, но безжалостный механизм не ведал жалости.

Тем временем Лу Цинюань поднялся с первыми лучами солнца и, как обычно, хлопотал на кухне. Время близилось к девяти утра — старшему соученику пора было просыпаться.

Приготовив сладкую рисовую кашу с цветами османтуса — любимое блюдо Шэнь Мэнчжуана, — юноша тихонько приоткрыл деревянную створку окна в спальню и принялся осторожно нагонять веером ароматный пар внутрь комнаты. Старший соученик ни за что не устоит перед таким соблазном.

Шэнь Мэнчжуан сладко потянулся на кровати, как вдруг уловил тонкий, удивительно густой запах сладкого османтуса. Сон тут же испарился, рот наполнился слюной, а в животе предательски заурчало. Он поспешно сбросил одеяло и поднялся с постели, ведомый чудесным ароматом, точно мультяшный мышонок.

Распахнув дверь, Шэнь Мэнчжуан замер на пороге. На полу аккуратной дорожкой выстроились миниатюрные тарелочки, на каждой из которых красовалось по одному изящному пирожному.

Он наклонился, поднял первое лакомство, затем второе... Сладкая тропинка вела дальше по коридору. Подбирая угощения одно за другим, Шэнь Мэнчжуан миновал поворот и едва не врезался в преградившего ему путь человека. Лу Цинюань стоял прямо перед ним и, склонив голову набок, ласково улыбался.

Поняв, что его поймали с поличным во время кражи сладостей, Шэнь Мэнчжуан спешно выпрямился, нацепил на лицо маску невозмутимого достоинства и круто развернулся, намереваясь позорно бежать.

Однако уйти ему не дали. Лу Цинюань стремительно рванулся вперёд и крепко обхватил его со спины за талию, уткнувшись лицом в лопатки.

— Старший соученик, не уходи, — обиженно зашептал он, выпрашивая прощение. — Пожалуйста, не злись на меня больше.

Шэнь Мэнчжуан застыл на месте, скованный объятиями. Он не пытался вырваться, но и отвечать не торопился.

— Я всю ночь глаз не сомкнул, — продолжал изливать душу юноша. — Боялся, что ты бросишь меня. Ведь у меня, кроме тебя, никого не осталось.

Прижавшись всем телом к спине соученика, Лу Цинюань упивался его теплом. Один день разлуки показался ему вечностью. Обретя эту надёжную опору, он больше никогда не разожмёт пальцев.

Не встретив сопротивления, Лу Цинюань заглянул Шэнь Мэнчжуану в лицо и тихонько пробормотал, словно нашаливший ребёнок:

— Сяо Цзю виноват. Ну поговори со мной...

Он легонько потянул старшего за рукав халата, слегка покачивая из стороны в сторону:

— Старший соученик... Ну обрати на меня внимание...

Нежный, вкрадчивый голос заставил сердце Шэнь Мэнчжуана мгновенно оттаять. Какое там «не обращать внимания» — ради этого мальчишки он сейчас готов был достать луну с неба.

Он медленно развернулся, посмотрел в умоляющие глаза напротив и тихо спросил:

— И в чём же ты виноват?

Лу Цинюань растерянно затеребил край его широкого рукава. Юноша то опускал взгляд в пол, то несмело косился на собеседника, явно робея. Наконец, набравшись храбрости, он еле слышно пролепетал:

— В том... что понятия не имею, где совершил ошибку...

Шэнь Мэнчжуан не выдержал и прыснул, но тут же сухо кашлянул, возвращая себе строгий вид. Глядя на эти невинные, словно у оленёнка, глаза, он лишь обречённо покачал головой, взял младшего под руку и увлёк за собой.

— Идём.

Вернувшись в комнату, Шэнь Мэнчжуан заложил руки за спину и принялся мерить шагами пол, погрузившись в тягостные раздумья. Действительно ли стоит выполнять задание Системы? Последствия этого шага могли оказаться куда разрушительнее, чем казалось на первый взгляд.

Лу Цинюань обеспокоенно наблюдал за хмурым соучеником, не выдержав затянувшегося молчания:

— Старший соученик?

Сжав зубы от досады, Шэнь Мэнчжуан мысленно махнул рукой: «Была не была!» Он резко остановился и в упор посмотрел на юношу:

— Скажи мне, что есть Дао?

Лу Цинюань опешил от столь внезапного вопроса. Не зная, что ответить, он колебался несколько мгновений и неуверенно пробормотал:

— Путь — это... забота о Поднебесной?

— Неверно.

— Тогда... спасение всех живых существ?

Шэнь Мэнчжуан глубоко вздохнул, медленно покачал головой и с предельным спокойствием произнёс:

— Тоже мимо. Истинное Дао заключается лишь в одном — делать то, что велит твоё сердце.

Лу Цинюань непонимающе нахмурился:

— Но разве мы не должны поступать так, как велит долг?

— Никто никому ничего не должен. Постигший великое Дао не знает преград и рамок. А коль скоро границ не существует, то любой твой поступок по определению не может быть ошибкой.

Высказав всё, что накопело на душе, Шэнь Мэнчжуан замолчал, глядя на ошеломлённого юношу.

— Что бы ты ни выбрал, как бы ни поступил — ты будешь прав.

Лу Цинюань всё ещё пытался осмыслить услышанное. На его лице отразилось робкое сомнение:

— Старший соученик... ты правда не винишь меня?

Старший соученик тихо хмыкнул, но в его взгляде читалась непоколебимая решимость:

— С чего бы мне тебя винить? Твоя жизнь принадлежит только тебе, и ты волен сам распоряжаться своей судьбой. А я... я всегда буду на твоей стороне и защищу тебя от любых невзгод.

— Старший соученик...

В глазах Лу Цинюаня мгновенно вспыхнули слёзы. Его не только не осудили, но и пообещали вечную защиту. Неужели в этом мире наконец-то нашёлся человек, готовый пойти ради него против всего света?

Юноша порывисто уткнулся лицом в грудь Шэнь Мэнчжуана, крепко сжимая его в объятиях:

— Я знал... знал, что старший соученик дорожит мной!

Старший нежно погладил его по голове, коснувшись подбородком макушки:

— Кого же мне ещё оберегать, как не тебя?

Лу Цинюань ласково прильнул к нему, мечтая лишь о том, чтобы это мгновение длилось вечно. Старший соученик был его единственным прибежищем в жестоком мире.

Шэнь Мэнчжуан мягко перебирал шелковистые пряди его волос. «Пусть бы он всегда оставался моим послушным Сяо Цзю, — думал он. — Как хорошо было бы, если бы любые невзгоды можно было уладить простым объятием и ласковым словом».

Внезапно в груди Шэнь Мэнчжуана вспыхнула резкая боль. Потоки духовной энергии хлынули вспять, заставив его согнуться пополам в мучительном приступе кашля. Судя по всему, застрявшие в теле остатки чужой ци начали разрушать меридианы.

Почувствовав, как вздрогнуло тело соученика, Лу Цинюань в панике прижал ладонь к его груди, пытаясь успокоить бушующие потоки энергии:

— Старший соученик, что с тобой?! Та рана... она до сих пор не затянулась?

Шэнь Мэнчжуан слабо улыбнулся и накрыл его ладонь своей:

— Пустяки. Пара дней покоя — и всё пройдет.

— Вовсе это не пустяки! Не пытайся меня обмануть! — со слезами в голосе воскликнул юноша, бережно усаживая его на постель. — Я слышал, что в городе объявился лекарь с божественным даром. Отдыхай и ни о чём не беспокойся, я мигом приведу его сюда.

Шэнь Мэнчжуан лишь согласно кивнул, напоследок попросив его быть осторожнее. Лу Цинюань уходил неохотно, то и дело оборачиваясь со щемящей тоской во взгляде, будто расставание даже на мгновение грозило разбить ему сердце.

Как только за младшим соучеником закрылась дверь, Шэнь Мэнчжуан со всей силы вlepил себе звонкую пощёчину.

«Что я сейчас наплёл? Это вообще язык нормального человека? Тварь я бездушная, вот кто! Собственными руками порчу ребёнка, забиваю ему голову сомнительными истинами... Да я хуже последнего скота!»

Кое-как улегшись на кровать, он вытянулся безжизненным пластом.

«Ну за что мне всё это? Почему другие попаданцы в "злодеев" становятся мудрыми наставниками? Ходят с загадочным видом, нагоняют пафос так, что глаза слепит, а меня заставили примерить роль лицемерного старшего соученика, который калечит юный разум и стирает в порошок любые моральные ориентиры! Где справедливость?!»

«Быть человеком тяжело, а совестливым мерзавцем — вообще невыносимо...»

Шэнь Мэнчжуан натянул одеяло на самую голову. Дело сделано, слово не воробей. Придётся разгребать последствия потом.

Пока один мучился запоздалым раскаянием, другой пребывал в трепетном и радостном ожидании.

Ориентируясь на расспросы горожан, Лу Цинюань без труда отыскал нужное место. Перед ним высился величественный терем с ярко-красными стенами и крышей из глазурованной бирюзовой черепицы. Над парадным входом красовалась массивная, отливающая золотом и

серебром вывеска с изящной гравировкой: «Башня Плывающих Грёз».

Тяжёлые створки ворот медленно разошлись в стороны, и навстречу юноше хлынул поток тёплого благовония, окутавшего его с ног до головы ласковым весенним жаром.

Не раздумывая ни секунды, Лу Цинюань шагнул навстречу резным узорчатым окнам, скрывавшимся за полупрозрачной дымкой.

<http://bllate.org/book/20579/2186054>